

Была уже середина ноября, когда корабль прибыл в Ханчжоу. Чжэн Си уже спешил в Бяньцзин на встречу с Хань Сянем, чтобы подготовиться к открытию Серебряной башни Бяньцзина. Хотя Лин Цинъюй не вернулся, они также подготовили сотни украшений, согласно упоминанию Лин Цинъюй. В двенадцатом лунном месяце их выставили на празднике в честь сливы.

Половина оружия и снаряжения, привезенного в этот раз, должна была быть непосредственно снаряжена для четвертого батальона, который вышел. Фан Няньюань оставил в Великом Чжоу пятьсот человек, которые, как оказалось, могли перевозить товары и снаряжение.

"Вы имеете в виду, что Ян Чжао собирается вернуться в Бяньцзин, чтобы обновить свой пост?" спросил Линь Цинъюй, глядя на Цай Цзинфана.

"Да, это новость, которая только что пришла". сказал Цай Цзинфан. Теперь у семьи Линг тоже появился свой канал, все магазины были открыты, и передача новостей стала намного быстрее.

"Ну, если вы хотите, чтобы Лунмэнь помог с людьми, я хочу ускориться до Бяньцзина". Линь Цинъюй постучал по столу и сказал. Она не совсем хотела встретиться с Ян Чжао, но на самом деле ее немного беспокоила встреча по поводу благодарности за сливы. Если все получится, то будет большое дерево, на которое можно положиться. Если же все будет сделано плохо, это может привести к саморазрушению.

Ин Ши случайно оказалась в Ханчжоу. В ту ночь Янь Сань и Ин Ши были вместе, поэтому Шэнь Чжань привел людей, чтобы перевезти золото и серебро, которые они привезли на горную виллу Тяньму, а затем сам отнес их в тайную комнату.

Лунмэню потребовалось два дня, чтобы собрать людей, когда вернулись Янь Сань и остальные, они поспешно сели в лодку и отправились в Бяньцзин.

Из-за необходимости спешить, Лунмэнь оснастили сотнями следопытов, чтобы путешествовать днем и ночью. Они используют паруса для ветра и трекеры для безветрия. Скорость намного выше.

Лин Цинъюй изначально боялся холода. Сначала Тун Ву зацепил его верхнюю часть тела, а затем получил серьезную травму. Он стал бояться холода еще больше.

В комнате горел мангал, а он все еще держал в руках одеяло, слушая последние рассказы о реках и озерах.

Дело о Сокровище Короля Вуйюэ все еще вызывало переполох. Сект было так много, что нетронутой осталась только секта Эмэй, а новости прислал владыка округа Руйхуа из секты Эмэй. Естественно, некоторые люди начали сомневаться, что сокровища забрала секта Эмей. Просто, в конце концов, уездный лорд Руйхуа - член королевской семьи, а люди на арене обычно не беспокоят двор. Поэтому, хотя слухи становятся все более и более интенсивными, никто не собирается беспокоить фракцию Эмэй.

Кроме того, улики призрачных врачей все еще не были найдены, но когда Иньши и остальные искали их, они обнаружили, что несколько волн людей ищут призрачных врачей, а недавно начали появляться некоторые из лучших игроков в мире. Что ищет.

"Тенденция Красного Особняка неправильная, за полгода не было ни одного выстрела из Красного Особняка". Ин Ши наконец сказал Янь Сану.

"Хорошо, продолжайте слушать, они временно не имеют к нам никакого отношения". Янь

Саньдао. У Цзянху всегда было много дел, пока семья Линг не вовлечена, нет необходимости вмешиваться.

С помощью Лунмэня корабль прибыл в Бяньцзин на восьмой день двенадцатого лунного месяца. Поскольку был уже двенадцатый лунный месяц, корабль Линга был настолько велик, что не вошел в городскую пристань, а причалил к пристани у Дуншуймэня.

Бяньцзин уже давно сообщили о прибытии Линь Цинъюй, поэтому она не удивилась, что Хань Сянь и Чжэн Си стоят на пристани, но когда она увидела Ян Чжао в роскошной карете, которую они привезли, то очень удивилась.

"Император хочет, чтобы я вернулся в Пекин, чтобы обновить свой пост. Я примчалась первой, как же я могу оставить их до следующего дня". Ян Чжао окружил ее плащом из меха норки и сказал.

"Ты собираешься вернуться в Пекин частным образом?" спросил Линь Цинъюй, потрогав большой плащ на ее теле, который был сделан из высококачественной норки. Такой большой плащ может стоить десятки шкур норки. Доход действительно значительный.

Ян Чжао облегченно рассмеялся и сказал: "Нет, я все еще медленно иду в команде".

В машине было достаточно обогревателей, но Линь Цинъюй не снял плащ из меха норки. Брови Ян Чжао слегка наморщились, но он ничего не сказал. Он просто молча держал ее за руку, которая, как и ожидалось, все еще была холодной.

Двор, который купил Хань Сянь, находился в восточной части внутреннего города. Карета въезжала через Дуншуймэнь и должна была проехать улицу Бяньхэ. Это был как раз район реки Цинхэ. Слушая шумные голоса снаружи, Линь Цинъюй не мог не сесть за руль. Щелкнул окном и выглянул наружу.

В то время я был потрясен процветанием реки в праздник Цинмин, но сейчас еще интереснее увидеть настоящую сцену.

Река Бяньхэ - главная транспортная дорога в Бяньляне. Она чрезвычайно густо населена, по обеим сторонам плотно расположены магазины, оживленные и шумные.

На улице есть все виды транспорта и все виды людей, включая женщин во всевозможных платьях, а некоторые тетушки продают кашу Лаба.

Вечером можно сходить на рынок плитки и ночной рынок, чтобы посмотреть на оживление". Через два дня начнется ярмарка фамилий в храме Сянгуо. Это тоже связано с борьбой. На этот раз я возвращаюсь в Пекин, чтобы возобновить свою работу. Если не произойдет никакой аварии, я смогу остаться на месяц". Увидев сияющие глаза Линь Цинъюй из окна, Ян Чжао улыбнулся. Бяньцзин - самый процветающий город Великой династии Чжоу. Здесь есть все для игры, а во время Нового года здесь еще оживленнее. Этот человек определенно будет рад поиграть.

"Хорошо!" радостно сказал Линь Цинъюй. Процветание Бяньляна - мечта многих людей в последующих поколениях. Это время так хорошо, мне жаль, если оно не будет веселым".

Когда он прибыл во двор семьи Линг в Бяньцзине, Линь Цинъюй был слегка удивлен. Хотя двор

не очень большой, он не слишком маленький в Бяньцзине, который окружен большими семьями. Улицы очень разные. В тишине, Хань Янь действительно редко находил такой дом.

"Этот дом также является совпадением. Изначально это был дом чиновника 1 и 3 класса. Этот человек вернулся домой, чтобы продать дом. Случилось так, что я оказался в доме стоматолога и сразу же купил его". Хань Мяо сказал с улыбкой. Здесь нет рынка, это действительно удача - иметь возможность купить".

"Девочка, ты в порядке?" Чжэн Си шла следом, наблюдая, как Линь Цинъюй выходит из машины, стоит перед ступеньками, смотрит на дверную табличку и бессознательно спрашивает.

"Что-то пошло не так, давай зайдём и скажем". Линь Цинъюй улыбнулся. Скрыть это невозможно. Хотя Ян Чжао терпел до конца, его выражение лица и не отпускаемая рука показывали, что в душе он сомневается. Я не могу даже упомянуть о воздухе, и я не думаю, что это похоже на пустяк.

Но она не ожидала, что результатом ее честного объяснения будет то, что они не разрешат ей выйти, чтобы посетить рынок плитки и ночной рынок!

"Я уже выздоровела, просто нужно позаботиться об этом. Можно пойти поесть и пройтись по магазинам!" снова пожаловалась Линь Цинъюй. Я даже могу кататься на лодке, разве я не могу ходить по магазинам?

"Если ты главный, иди и отдохни. Мы можем посчитать эти вещи". Хань Янь махнул рукой и продал Линь Цинъюй Ян Чжао, а затем открыл несколько коробок с драгоценностями, которые она привезла с Чжэн Си, и пересчитал вещи одну за другой. .

Конечно, она слегка сопротивлялась и строго объясняла, но даже если Янь Сань не поможет ей, Линь Цинъюй не сможет ничего сделать, поэтому ей пришлось последовать за Ян Чжао обратно в спальню на заднем дворе.

"Дай мне посмотреть." Янь Чжао потянул ее на кровать и с дрожью в голосе сказал.

"Все в порядке, все в порядке.

"Линь Цинъюй не смог выполнить его просьбу, как сказал Линь Цинъюй и расстегнул рубашку.

Рана затянулась, но шрамы все еще были видны в первоначальной опасности. Видя, как Ян Чжао кусает губу и красные круги под глазами, Линь Цинъюй бессознательно сказал:

"Действительно, пока ты хорошо отдохнешь некоторое время, я не буду бегать вокруг в течение нескольких месяцев, послушай, не делай этого, Чжао, мое сердце болит, если ты это делаешь."

Ян Чжао опустил голову и слегка поцеловал рану, слезы из уголков его глаз капнули ей на грудь, от чего она слегка задрожала.

"Если ты чувствуешь себя некомфортно, или же, наоборот, отведи меня на большой ужин, дай мне восполнить силы и возвращайся". Не зная, как его утешить, Линь Цинъюй просто вернулась к теме, я хочу есть!

"Ты только что прибыл сюда на лодке. Давай сначала отдохнем. Завтра мы отправимся в путь, хорошо?" Ян Чжао поднял голову и мягко сказал. Что если сердце будет болеть и снова винить

себя, сейчас он только рад, что она может вернуться, но может сбежать в этот раз, а как насчет следующего раза? Ян Чжао принял решение, но больше не было необходимости беспокоиться о таких вещах. По крайней мере, он может с удовольствием поиграть с ней в этом месяце.

Сердце Лин Цинъюя зудит от такой благополучной сцены, но он также знает, что не может быть своевольным, и его тело знает это лучше всех. Сейчас гораздо труднее, чем раньше. Если вы пройдете несколько дорог, вы устанете". Если верить словам Шифанга, кровь слишком плохая. Великий, на ее восполнение уйдет не менее полугода.

Поэтому он честно согласился, но не мог успокоиться, попросив Хань Мян и Чжэн Си отнести вещи в теплый павильон и посмотреть, как они все подготовят.

Этот двор очень стильный, планировка чрезвычайно строгая и удобная, дом, в котором живет Лин Цинъюй, считается главным, самым опрятным и большим во всем дворе, помимо пяти спален, есть еще независимый кабинет, крыло и пять спален.

На востоке - спальня хозяев с ванной комнатой, а на западе - теплый павильон для встречи гостей.

Обстановка в павильоне Нуань очень элегантная, с запахом книг, что заставляет людей чувствовать себя очень комфортно.

Мягкая кушетка теплого павильона Янь Сань Цзяна была густо застелена, и еще несколько мангалов были поставлены, чтобы сделать всю комнату теплой и уютной, поэтому Лин Цинъюй был здесь, чтобы обсудить дела с Хань Мян Чжэн Си.

Лин Цинъюй не был занят сверкой счетов. Увидев выражение лица Хань Яня и драгоценные меховые изделия, как деньги в доме на повозке, я поняла, что дела Квечана, должно быть, идут хорошо. Больше всего она беспокоится о вознаграждении через несколько дней. В мае будет.

Хань Сянь и Чжэн Си все еще вздыхали, когда вошли в дом, но они только достали небольшую часть коробок с драгоценностями, и их ослепили.

"Эй, девочка, ты действительно хочешь вытащить их все? Дефицит так дорог, но ты не можешь продавать их по высоким ценам". Чжэн Си вздохнула и села на стул.

"Тебе не нужно забирать их все, это в основном потому, что в этот раз ты заблокировал несколько из них". Лин Цинъюй откинулся на мягкую подушку с мягким меховым одеялом на теле. Все они были знакомыми, и не было необходимости уделять этому много внимания.

"Мы только что прибыли в Бяньцзин, и наша точка опоры не стабильна. Мы не должны слишком громко заявлять о себе. Мы уже обсуждали это. В этот раз мы сосредоточимся на обычных чиновниках, таких как Храм Синон, Храм Тайфу, Цзян Цзуо Цзянь, Шао Фу Цзянь и Ду Шуй Цзянь. Чиновники департамента разместили посты. Это место заимствовано из сада Сяо. Сад Сяо назван в честь сливы. Если в эти два дня выпадет снег, пейзаж будет лучше. Сад уже обустроен, построено пять теплиц. Для орнаментов и украшений. Украшения, переданные из Ханчжоу и Сучжоу Иньлоу, в основном уже установлены, их стоимость составляет от пятидесяти двух до двух тысяч таэлей.

Аксессуары в теплице также дифференцируются в зависимости от цены". сказал Чжэн Си.

Ну, то есть на этот раз это действительно предназначено только для чиновников среднего и

низшего уровня, но это действительно чиновники, которые непосредственно управляют бизнесом семьи Линг. В этом случае аксессуары не должны быть слишком дорогими.

"Однако, поскольку сливовый сад семьи Сяо очень известен в Бяньцзине, в предыдущие годы семья Сяо устраивала банкет для семьи и друзей, чтобы насладиться сливой. Хотя мы и позаимствовали их сад в этот раз, я боюсь, что здесь будут некоторые Достойные чиновники". Хань Мянью добавил фразу.

"Значит, в этот раз будет выступать семья Сяо, или наша семья Лин?" спросила Лин Цинъюй. Она вдруг почувствовала дурной инстинкт.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522101>